

УДК 913:338(470.22)

В. В. Акимова¹,
А. С. Наумов²,
Д. С. Елманова³,
Е. С. Величко⁴,
М. А. Топников⁵,
М. С. Волков⁶

Сезонность и социально-экономическое развитие сельских территорий (на примере южных районов Республики Карелия)

^{1,2,3,4,5,6}ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», г. Москва, Российская Федерация;

¹ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: varvaraakimova1576@gmail.com¹, alnaumov@mail.ru², elmanova@gmail.com³, elizvelich@gmail.com⁴, mtopnikov@geogr.msu.ru⁵, volkov-m-s@mail.ru⁶

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния сезонности на социально-экономическое развитие сельских территорий южной части Карелии. Данное исследование основано на полевых данных, полученных в результате полуструктурированных глубинных интервью с экспертами из кругов местного сообщества. Было выявлено, что влияние сезонности является довольно косвенным, являясь составной частью других факторов: экономических, инфраструктурных, институциональных, социальных и т. д. Хотя сезонность чаще всего воспринимается как негативное явление с точки зрения социально-экономического развития, современные виды экономической деятельности характеризующиеся пиком активности в разные сезоны года, смягчают влияние сезонности и даже получают от этого определенные преимущества. На основе собранных материалов разработана типология сельских поселений южной части Карелии по характеру влияния сезонности (с преимущественно положительным и преимущественно отрицательным эффектом).

Ключевые слова: сельское развитие, сезонность, Республика Карелия.

Введение

В условиях роста внутрирегиональных диспропорций в уровне жизни и, как следствие, активизации неконтролируемого оттока сельского населения в города, поддержка устойчивого социально-экономического развития сельских территорий является одной из первостепенных задач, которые стоят перед Российской Федерацией. Одной из форм проявления проблем развития сельской местности является высокая роль сезонности, имеющая значимые экономические и социальные последствия, которые необходимо учитывать в рамках формирования эффективной региональной политики. Республика Карелия, расположенная на северо-западе европейской части России, подвержена влиянию сезонных факторов. Этот эффект усиливается за счет того, что 13 из 18 ее муниципальных образований приравнены к регионам Крайнего Севера. Остальные пять напрямую относятся к этой категории. Еще две важные особенности — это близость к

шестимиллионной агломерации Санкт-Петербурга и 798 км границы с Финляндией.

Целью данного исследования является анализ влияния сезонности на социально-экономическое развитие сельских территорий на микрогеографическом уровне (уровне сельских поселений). В данной статье делается попытка определить, является ли сезонность важным фактором социально-экономического развития Карелии; как сезонность влияет на уровень и типы сельских поселений. Наш подход имеет комплексный характер и анализирует все проявления сезонности, влияющие на социально-экономическое развитие региона, в то время как иные исследователи, как правило, рассматривают только один аспект сезонности (к примеру, мобильность населения или плотность потока дачников).

Методическая и методологическая база исследования

Термин сезонность в научных работах российских и зарубежных исследователей, а также в энциклопедических словарях имеет несколько различных определений, но все они сводятся к общему: сезонность — это регулярно повторяющиеся изменения динамики различных показателей с определённым периодом, одинаковым каждый год.

Главное отличие сезонных колебаний экономических показателей от прочих циклических экономических колебаний заключается в малой их длительности и ежегодном повторении. Канадский исследователь Чирнтан Басу прямо указывает на краткосрочность как основную черту сезонных колебаний [1].

Основные зарубежные исследования, посвящённые сезонности, рассматривают её, в первую очередь, как своего рода помеху для определения более долгосрочных экономических циклов. Одна из основных статистических задач, которая решается в эконометрическом анализе — разложение временных рядов — ставит своей целью корректировку сезонности различных явлений для выявления долгосрочных трендов. Разработкой методов и инструментов для оценки роли сезонности в экономической деятельности в западных странах занимались экономисты Е. Дагум [2], М. Ловелл [3], С. Хиллеберг [4] и другие. С. Хиллеберг отмечает, что использование в экономическом анализе данных, очищенных от так называемого «сезонного шума», может привести к потере важных сведений о функционировании различных систем на той или иной территории.

Важная отличительная особенность сезонности — привязка причин сезонных колебаний к временам года. Факторы, которые напрямую зависят именно от природных условий, меняющихся в течение года, являются главными причинами сезонности в хозяйстве отдельного населённого пункта или целой страны. Том Баум (Университет Глазго) и Свенд Лундторп (Датский ресурсный центр туризма) [5] исследовали сезонность на рынке туристических услуг, где выделили два типа сезонности:

- естественная сезонность как производная от климатических условий (температуры воздуха и воды, уровня осадков и их типа — твёрдые или жидкие, продолжительности светового дня и т. д.),
- институциональная сезонность, являющаяся следствием решения масс потребителей.

Согласно выводам Т. Баума и С. Лундторпа, институциональная сезонность гораздо менее предсказуема, чем естественная. Тем не менее, и ей присуща некоторая стабильность: работа образовательных учреждений с летними каникулами значительно сказывается на количестве и качестве спроса и предложения в сфере туризма.

Более подробно институциональную сезонность рассматривал американский экономист Тед Джадиц [6]. Он определил два основных типа факторов, которые влияют на сезонность:

- предсказуемые и регулярные события (Новый год и Рождество, День благодарения и т. д.);
- социальные условия, влияющие на выбор периода года для осуществления тех или иных планов (школьные каникулы летом, студенческие каникулы после зимней сессии).

Сезонность имеет довольно долгую историю изучения среди советских и российских учёных. В кандидатской диссертации «Сезонные ритмы социально-экономических процессов в регионах России» Д. Ю. Землянский выделяет следующие основные этапы изучения сезонности в XX в.:

- формирование научного представления о внутригодовой ритмике социально-экономических процессов в работах С. Кузнецова [7], П. Бурсака [8], А. М. Гинзбурга и Г. И. Дукора [9] в 1920–1930-х гг., когда основное внимание уделялось исследованию сезонности в сельскохозяйственном и промышленном производстве;

- изучение роста роли поведенческих и социальных факторов в формировании сезонных колебаний в работах Дж. Мирона [10], Р. Барски [11], Дж. Джилл [12], Р. Рау [13] и др. в конце 1970-х гг.

На рубеже XX–XXI вв. ряд отечественных исследователей продолжил исследование сезонности, среди них Е. Г. Яковенко [14], В. А. Губанов [15], Б. Г. Мазманова [16], В. М. Тарасевич [17]).

Д. Ю. Землянский относит сезонность в связи с предсказуемыми и регулярными событиями к квазисезонным процессам. По мнению учёного, сезонность проявляется именно в зависимости от социально-экономических процессов (работы предприятия, поведения рабочей силы и т. д.) и от ритмов природы.

Полевые исследования проводились 26 января – 5 февраля 2019 г. в трех муниципальных образованиях Республики Карелия: Прионежском, Пряжинском и Олонецком, в которых были посещены 22 сельских населённых пункта: Ведлозеро (948 жителей (2018)), Видлица (1 632), Деревянка (1 616), Ильинский (2810), Кварцитный (808), Киндасово (14), Кинерма (6), Коткозеро (744), Крошнозеро (319), Куйтежа (576), Ладва (2 132), Матросы (1 389), Мегрега (664), Михайловское (377), Нижняя Салма (47), Новая Вилга (1 765), Рыбрека (427), Святозеро (658), Сяпся (338), Чална (2 580), Шелтозеро (857), Эссойла (1 742). Помимо сельских поселений полевые работы проводились в центрах муниципальных районов: пгт Пряжа, городах Олонец и Петрозаводск. Выбор данных районов обоснован общностью их географического положения в южной части Республики Карелия на границе с Ленинградской областью, сходством структуры хозяйства, значительным влиянием административного центра региона — города Петрозаводск.

Изучение сезонности в сельских территориях южной Карелии в ходе экспедиции проводилось с помощью полуструктурированных глубинных интервью с экспертами из местного сообщества из числа представителей власти (24 интервью), бизнеса (29), сферы образования (45) и культуры (18), общественности (27) по следующим темам:

- сезонность на предприятиях — основных местах приложения труда в сельском поселении, наличие высокого и низкого сезона в работе предприятий, неполной занятости;
- временная занятость населения в разные сезоны года и её значимость в доходах местных жителей;
- наличие личных подсобных хозяйств и их роль в самообеспечении местных жителей;
- сезонные миграции в сельское поселение (дачники, туристы) и из него (рабочие и др.);
- отражение сезонности на инфраструктуре сельского поселения — как приток туристов и дачников, а также погодные условия и прочие сезонные факторы влияют на функционирование инженерной инфраструктуры, магазинов, коммунальных служб, общественного транспорта и т. д.;
- наличие местных праздников в сёлах и влияние смены времён года на дату их проведения.

•

Результаты и обсуждение

В ходе полевой части исследования было выявлено, что основным фактор, определяющий степень влияния сезонности на сельских жителей — это экономическая специализация населённого пункта по максимальной занятости местных жителей. Выделяются следующие основные типы специализации населённых пунктов:

- в которых расположены предприятия или организации, не связанные с использованием природных ресурсов и оттого практически не подверженные влиянию сезонности, кроме вопросов, касающихся инженерной инфраструктуры;
- в которых работают предприятия горнодобывающей промышленности, слабо подверженные сезонности: она сказывается на производственном процессе, но практически не влияет на занятость населения;
- основное население которых работает на сельскохозяйственных или лесопромышленных предприятиях, где сезонность часто отражается на характере занятости населения и таким образом значительно влияет на жизнь населённого пункта в целом;
- максимально подверженные влиянию сезонности — в которых отсутствует «системообразующее» предприятие и где население либо самозанято, либо работает вахтовым методом в других населённых пунктах.

Анализ проявления сезонности и её влияния на жизнь сельских населённых пунктов южной Карелии позволил выявить следующие закономерности.

1. Во всех исследованных населённых пунктах южной Карелии в равной мере сезонность отражается в ведении ЛПХ, сборе ягод и прочих дикоросов, инженерной инфраструктуре, проблемах с общественным транспортом.

2. По-разному сезонность на территории исследования проявляется в занятости местного населения и изменении его численности за счет туристов и дачников.

Для выделения типов населённых пунктов по влиянию сезонности на их социально-экономическую сферу было проведено сравнение степени влияния сезонности по двум последним пунктам. По влиянию сезонности на занятость населения сельские населённые пункты можно распределить по трём группам: (1) внесезонные, где большинство населения заняты во внесезонных организациях — Дом инвалидов и престарелых (Видлица), психиатрическая больница (Матросы) и внесезонный туризм (Кинерма); (2) горнопромышленные, которые в некоторой степени подвержены влиянию сезонности; (3) лесохозяйственные и сельскохозяйственные, в т.ч. те, где есть «системообразующее» предприятие, а также с диверсифицированной занятостью местного населения. В некоторой степени сезонность нивелируется в населённых пунктах, расположенных недалеко от Петрозаводска: Новой Вилге, Чалне и Деревянке. Снижение влияния сезонности здесь связано с миграционными процессами: с маятниковой рабочей миграцией, причем как из сельских населённых пунктов в город, так и наоборот на работу на горнопромышленных предприятиях; с переездом горожан в сельские населённые пункты в частные дома, но с сохранением рабочего места в Петрозаводске.

По влиянию сезонности на фактическую численность населения можно выделить следующие группы населённых пунктов: (1) дачные и туристически привлекательные, расположенные в основном на берегу озёр; (2) окружённые СНТ, но значительно меньше ощущающие на себе приток дачников и туристов летом, расположенные недалеко от Петрозаводска; (3) небольшие по численности населённые пункты, где дачниками в основном являются те, кто уехал из села и возвращается летом в старые собственные дома. Исключением является Кинерма, значимый туристический центр, где практически не проявляется сезонность в связи с относительно равномерным потоком туристов в течение года.

При сопоставлении степени влияния сезонности на занятость населения и на объём туристических (и дачных) потоков выявлены две большие группы типов населённых пунктов южной Карелии по характеру влияния сезонности: преимущественно положительное и преимущественно отрицательное (рисунок 10).

Преимущественно положительное влияние сезонности главным образом отражается в возможности развития туристического потенциала.

1а. Средние по численности населённые пункты, местное население которых занято главным образом на горнодобывающих предприятиях. В силу своего местоположения у озёр (а Чална — благодаря Вотчине карельского Деда Мороза Талви Укко) данные населённые пункты очень привлекательны для туристов и дачников (Чална, Эссойла, Кварцитный, Рыбрека). В этот же тип необходимо отнести и Шелтозеро: несмотря на то, что в самом населённом пункте нет карьера, он имеет большую связь с Рыбрекой и Кварцитным, где работают жители Шелтозера. Кроме того, в Шелтозере работает цех по обработке камня, и расположено оно на берегу Онежского озера. Связывает Шелтозеро с Рыбрекой и Кварцитным также их вепское население. Населённые пункты данного типа подвержены влиянию сезонности с положительной стороны: у них есть большой потенциал для развития туризма, но при этом основная деятельность местного

населения приносит стабильный довольно высокий доход, не подверженный большим сезонным колебаниям.

1б. Средние по численности населённые пункты, основное население которых занято в организациях внесезонной деятельности (Видлица, Матросы). Основное проявление сезонности здесь — большой туристический поток. Как и горнодобывающие населённые пункты, представители данного типа имеют большой туристический потенциал, что можно назвать позитивным проявлением сезонности.

1в. Очень маленькие населённые пункты без системообразующего предприятия, но имеющие объекты культурно-исторической ценности. Кинерма уже активно реализует свой туристический потенциал и практически не испытывает влияния сезонности на объёмы туристического потока. Киндасово принимает туристов главным образом летом на фестивале юмора, но туризм здесь не «поставлен на поток», что делает деревню все ещё уязвимой для негативных проявлений сезонности. Преобладающее население Киндасово — люди пенсионного возраста, в то время как инициативные организаторы фестивалей проживают в других населённых пунктах и приезжают в деревню только на мероприятия.

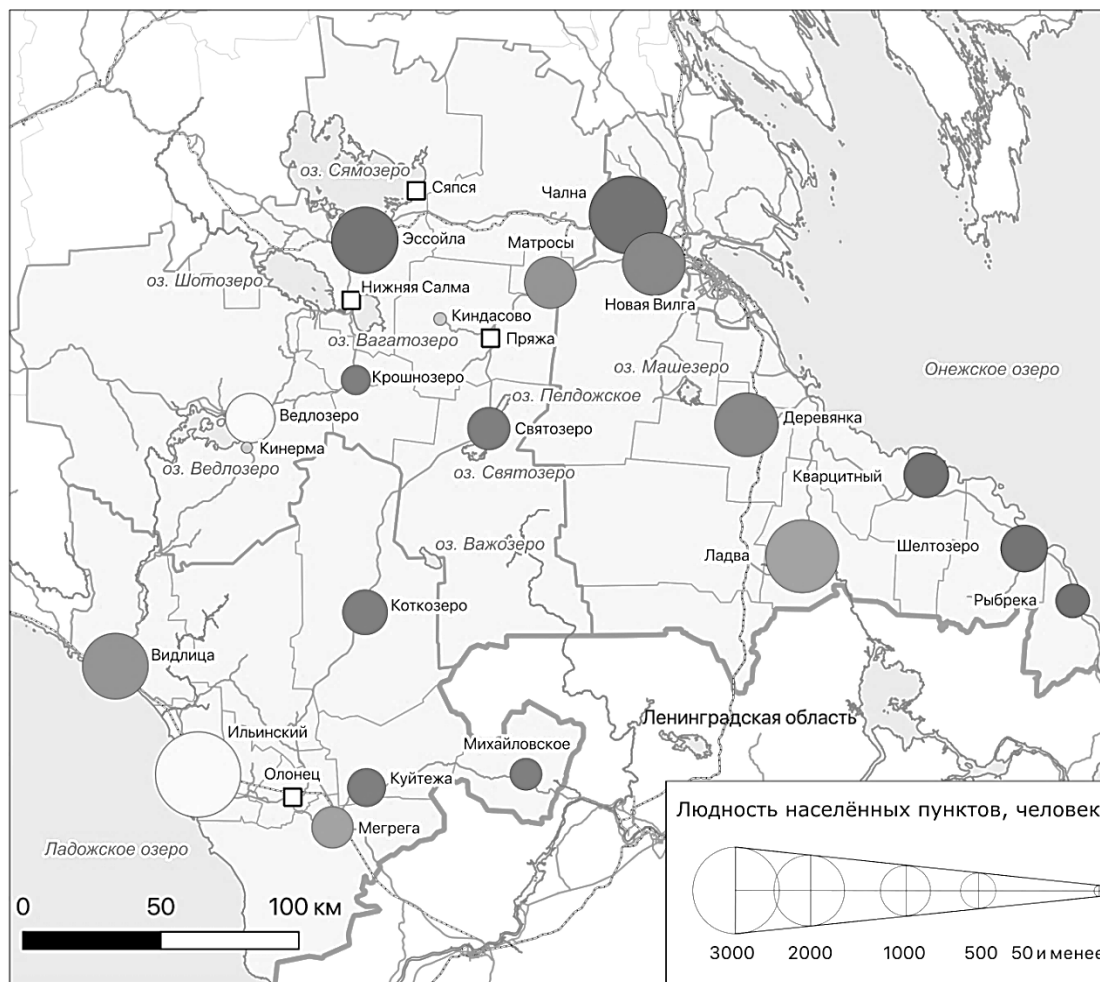
Преимущественно негативное влияние сезонности сказывается в отрицательном влиянии на занятость населения.

2а. Небольшие по численности населённые пункты с диверсифицированной занятостью населения, основная масса дачников в которых — их бывшие жители (Михайловское, Куйтежа, Коткозеро, Святозеро, Крошнозеро). Эти населённые пункты наиболее уязвимы для негативного влияния сезонности из-за отсутствия постоянного стабильного заработка, что способствует миграции местных жителей в другие населённые пункты, вымиранию деревень и переходу их в категорию своеобразных дачных посёлков, заселённых только в теплое время года.

2б. Населённые пункты с крупной сельскохозяйственной организацией и малым количеством дачников (Ладва, Мегрега). Данные населённые пункты очень подвержены влиянию сезонности в отношении занятости населения из-за особенностей производственного процесса: летом нужно больше сотрудников (для полевых, уборочных и прочих работ), чем зимой.

2в. Довольно большие по численности населённые пункты, главное предприятие в которых — сельскохозяйственная организация, и которые принимают значительное количество дачников летом (Ильинский и Ведлозеро). Данные населённые пункты значительно подвержены сезонности в отношении как занятости населения (скорее негативное влияние сезонности, в том числе и массовые отпуска работников в ягодный сезон, препятствующие нормальному ходу производственного процесса), так и притока дачников летом, которые оказывают довольно сильную нагрузку на местные магазины, оставляют мусор на берегах озёр и рек и бросают на произвол судьбы собак, уезжая на зиму в город.

3. Особняком стоят Новая Вилга и Деревянка, относящиеся к средним по численности горнодобывающим населённым пунктам, окружённым СНТ и расположенным довольно близко от Петрозаводска. Сезонность здесь практически не проявляется ни в занятости населения, ни в изменении численности населения за счёт дачников или туристов. Данные населённые пункты имеют тесную связь с Петрозаводском, что также значительно нивелирует проявления здесь сезонности.

Типология населённых пунктов южной Карелии по характеру влияния сезонности

1. Преимущественно положительное

- 1а. Большие и средние, горнодобывающие, туристические, "дачные"
- 1б. Средние, крупные внесезонные организации, туристические
- 1в. Очень маленькие, туристические

2. Преимущественно негативное

- 2а. Маленькие, нет крупного предприятия, "дачные"
- 2б. Большие и средние, сельскохозяйственные
- 2в. Большие и средние, сельскохозяйственные, туристические, "дачные"

3. Сезонность не проявляется

- другие населенные пункты

Рис.1. Типы населённых пунктов южной Карелии по характеру влияния на них сезонности с точки зрения местных жителей.

Составлено авторами по данным проведённых экспертных интервью.

Описание типов населённых пунктов и характера влияния сезонности на них находит своё отражение в общих настроениях жителей данных населённых пунктов. Практически во всех поселениях, отнесённых нами к группе типов с преимущественно положительным влиянием сезонности, мы встречали активных

представителей власти, бизнеса и общественности, которые отличались позитивным настроем и делились большими планами на будущее своего села. В то же время в населённых пунктах, отнесённых нами к другой группе типов, в ходе интервью чаще звучали различные жалобы и воспоминания о лучшем прошлом.

Выводы

Среди факторов, влияющих на социально-экономическое развитие сельских территорий, сезонность имеет большое значение. Однако, её влияние является скорее опосредованным, входя в состав других факторов: экономического, инфраструктурного, институционального, социального и др. Несмотря на северные условия, сельские жители южной Карелии, как и других регионов России, подвержены влиянию сезонности. При приближении к республиканскому центру — Петрозаводску — влияние сезонности на сельские территории ослабевает (это наблюдается в таких населённых пунктах, как Новая Вилга, Деревянка). Можно предположить, что в зависимости от географического положения региона варьирует продолжительность сезонов, а не сферы её проявления.

Сезонность чаще всего воспринимается как негативное явление с точки зрения развития сельских территорий за счёт изменений в занятости населения. Традиционно сезонность подразумевала под собой высокую экономическую активность летом и низкую зимой. В настоящее время в южной Карелии развиваются такие современные виды экономической деятельности, которые отличаются пиком активности в другие времена года (туризм, рыбоводство). В связи с этим летний максимум экономической активности несколько сглаживается (Чална, Коткозеро). Однако в некоторых населённых пунктах различные виды экономической деятельности имеют схожий годовой график активности, что усиливает влияние сезонности и усугубляет соответствующие проблемы в сфере занятости (Ведлозеро, Ильинский).

Большое влияние на резистентность к сезонности оказывает экономическая специализация населённого пункта. В частности, в южной Карелии минимальное влияние сезонность оказывает на населённые пункты, где существуют крупные организации, специализирующиеся на социальном обеспечении — они в наименьшей степени зависят от погодных условий и природных ресурсов, тем самым являясь «внесезонными» (Матросы, Видлица). Населённые пункты с крупными предприятиями в большинстве своём также слабо подвержены негативному влиянию сезонности (Михайловское, Куйтежа).

Сезонность оказывает значительное воздействие на растениеводство в связи с зависимостью от агроклиматических условий и особенностями технологического процесса. Напротив, для наиболее развитой в южной Карелии отрасли сельского хозяйства — молочного животноводства (Мегрега, Ильинский) — смена сезонов практически не имеет никакого значения, в том числе благодаря новым подходам к производственному процессу (круглогодичному осеменению и т. д.).

Важным проявлением сезонности, как и во всей России, является неформальная занятость населения в форме сбора и сбыта дикорастущих ягод, грибов, лекарственных трав и т. д. Сбыт осуществляется как напрямую

приезжающим туристам и/или дачникам, так и представителям перерабатывающих компаний. Значимость этого вида деятельности в наполнении личного бюджета отмечали в 14 из 22 посещённых сельских поселениях.

Сезонность выражена и в работе инженерной инфраструктуры. Зимой в связи с погодными условиями и ростом спроса на услуги тепло- и электроснабжения повышается аварийность систем, что повышает расходы на их обслуживание.

Увеличение численности населения в летний период за счёт дачников и туристов оказывает двойное влияние. С одной стороны, наблюдается рост торгового оборота в местных магазинах, повышение востребованности библиотек, расширение числа участников сельских культурных мероприятий (Шёлтозеро, Коткозеро, Матросы, Крошнозеро, Мегрега). С другой стороны, в некоторых населённых пунктах это приводит к росту цен и невозможности покупки товаров первой необходимости в связи с большим спросом (Деревянка, Михайловское, Эссойла). Кроме того, летом возрастает и нагрузка на систему вывоза ТБО.

В зимний период часто наблюдаются нарушения в функционировании системы общественного автотранспорта. Территориальные различия сезонной динамики срывов рейсов определяются направлением маршрутов и удалённостью от регионального центра — Петрозаводска. Направление задаёт «фондовый» сезонный максимум, а удалённость «видоизменяет» сезонную структуру, выделяя в отдельных случаях иные максимумы срывов.

На основании собранных в ходе экспедиции материалов разработана типология сельских населённых пунктов южной Карелии по характеру влияния сезонности на их социально-экономическое развитие с точки зрения местных жителей. Выявлены два основных типа сельских населённых пунктов (с преимущественно положительным и преимущественно отрицательным влиянием сезонности), а также особый тип со слабым проявлением сезонности.

Литература

1. Basu C. The Difference Between Seasonal Economic Fluctuations & Cyclical Economic Fluctuations [Electronic resource]. URL: <http://smallbusiness.chron.com/difference-between-seasonal-economic-fluctuations-cyclical-economic-fluctuations-36101.html> (reference date: 05.03.2021).
2. Dagum E. B. Modelling, forecasting and seasonally adjusting economic time series with the X-11 ARIMA method. *Journal of the Royal Statistical Society. Series D (The Statistician)*. 1978. Vol. 27. no. 3/4. pp. 203–216.
3. Lovell M. C. Seasonal adjustment of economic time series and multiple regression analysis // *Journal of the American Statistical Association*. 1963. Vol. 58. no. 304. pp. 993–1010.
4. Hylleberg S. *Seasonality in Regression*. Orlando: Academic Press, 1986. 284 p.
5. Baum T., Lundtorp S. *Seasonality in Tourism*. United Kingdom: Elsevier, 2001. 194 p.
6. Jaditz T. Seasonality: economic data and model estimation. *Monthly labor review*. 1994. Vol. 117. no. 12. pp. 17–22.
7. Kuznets S. *Seasonal variations in industry and trade*. New York: National Bureau Economic Research, 1933.

8. Bursak P. J. Seasonal variations in employment in manufacturing industries. Philadelphia: University of Pennsylvania, 1931.
9. Ginzburg M, Dukor G. I. Seasonality and seasonal fluctuations in industry and the national economy. Moscow: State Technical Publishing House, 1930.
10. Miron J. A. The economics of seasonal cycles. Massachusetts: Massachusetts Institute of Technology, 1966.
11. Barsky R. B., Miron J. A. The seasonal cycle and the business cycle, New York: National Bureau of Economic Research, 1988.
12. Gill G. J. Seasonality and agriculture in the developing world: A problem of the poor and powerless. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
13. Rau R. Seasonality in human mortality: a demographic approach, Berlin, Heidelberg: Springer, 2007.
14. Яковенко Е. Г., Басс М. И., Махров Н. В. Циклы жизни экономических процессов, объектов и систем. М.: Наука, 1991. 191 с.
15. Губанов В. А. Непараметрическое выделение динамических сезонных циклов. Препринт WP2/2002/01. М.: ГУ ВШЭ, 2002. 33 с.
16. Мазманова Б. Г. Методические вопросы прогнозирования сбыта. Маркетинг в России и за рубежом. 2000. № 1. 27 с.
17. Тарасевич В. М. Экономико-математические методы и модели в ценообразовании. Ч. 1. Ленинград: Изд-во Ленинградского финансово-экономического института, 1991. 179 с.

V. V. Akimova¹,
A. S. Naumov²,
D. S. Elmanova³,
E. S. Velichko⁴,
M. A. Topnikov⁵,
M. S. Volkov⁶

***Seasonality and socio-economic development
of rural areas (on the example of the southern
regions of the Republic of Karelia)***

^{1,2,3,4,5,6}Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

e-mail: varvaraakimova1576@gmail.com¹, alnaumov@mail.ru²,
elmanova@gmail.com³, elizvelich@gmail.com⁴,
mtopnikov@geogr.msu.ru⁵, volkov-m-s@mail.ru⁶

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the influence of seasonality on the socio-economic development of rural areas in the southern part of Karelia. This study is based on field data obtained from semi-structured in-depth interviews with experts from the local community. It was found that the influence of seasonality is rather indirect, being an integral part of other factors: economic, infrastructural, institutional, social, etc. Although seasonality is most often perceived as a negative phenomenon in terms of socio-economic development, modern types of economic activity are characterized by peak activities in different seasons of the year, thus mitigating the influence of seasonality and even benefiting from it. On the basis of the collected materials, a typology of rural settlements in the southern part of Karelia was developed according to the nature of the influence of seasonality (with a predominantly positive and predominantly negative effect).*

Keywords: *rural development, seasonality, Republic of Karelia.*

References

1. Basu C. The Difference Between Seasonal Economic Fluctuations & Cyclical Economic Fluctuations [Electronic resource]. URL: <http://smallbusiness.chron.com/difference-between-seasonal-economic-fluctuations-cyclical-economic-fluctuations-36101.html> (reference date: 05.03.2021).
2. Dagum E. B. Modelling, forecasting and seasonally adjusting economic time series with the X-11 ARIMA method. *Journal of the Royal Statistical Society. Series D (The Statistician)*. 1978. Vol. 27. no. 3/4. pp. 203–216.
3. Lovell M. C. Seasonal adjustment of economic time series and multiple regression analysis // *Journal of the American Statistical Association*. 1963. Vol. 58. no. 304. pp. 993–1010.
4. Hylleberg S. *Seasonality in Regression*. Orlando: Academic Press, 1986. 284 p.
5. Baum T., Lundtorp S. *Seasonality in Tourism*. United Kingdom: Elsevier, 2001. 194 p.
6. Jaditz T. Seasonality: economic data and model estimation. *Monthly labor review*. 1994. Vol. 117. no. 12. pp. 17–22.
7. Kuznets S. *Seasonal variations in industry and trade*. New York: National Bureau Economic Research, 1933.
8. Bursak P. J. *Seasonal variations in employment in manufacturing industries*. Philadelphia: University of Pennsylvania, 1931.
9. Ginzburg M, Dukor G. I. *Seasonality and seasonal fluctuations in industry and the national economy*. Moscow: State Technical Publishing House, 1930.
10. Miron J. A. *The economics of seasonal cycles*. Massachusetts: Massachusetts Institute of Technology, 1966.
11. Barsky R. B., Miron J. A. *The seasonal cycle and the business cycle*, New York: National Bureau of Economic Research, 1988.
12. Gill G. J. *Seasonality and agriculture in the developing world: A problem of the poor and powerless*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
13. Rau R. *Seasonality in human mortality: a demographic approach*, Berlin, Heidelberg: Springer, 2007.
14. Yakovenko E. G., Bass M. I., Makhrov N. V. *Tsikly zhizni ekonomicheskikh protsessov, ob"ektov i sistem*. M.: Nauka, 1991. 191 p. (in Russian)
15. Gubanov V. A. *Neparametricheskoe vydelenie dinamicheskikh sezonnykh tsiklov*. Preprint WP2/2002/01. M.: HSE, 2002. 33 p. (in Russian)
16. Mazmanova B. G. *Metodicheskie voprosy prognozirovaniya sbyta*. *Marketing v Rossii i za rubezhom*. 2000. no. 1. 27 p. (in Russian)
17. Tarasevich V. M. *Ekonomiko-matematicheskie metody i modeli v tsenoobrazovanii*. Part 1. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo finansovo-ekonomicheskogo instituta, 1991. 179 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 12.07.2021 г.